

УДК 327(73+510)

ТЕМА ОТНОШЕНИЙ США С КНР В ПРЕЗИДЕНТСКОЙ КАМПАНИИ 2012 года

© 2013 г. **О.А. Тимофеев***
Амурский государственный университет, г. Благовещенск

Тема Китая неизменно присутствует во внешнеполитической риторике всех предвыборных президентских кампаний в США. В 2012 г. данный фактор был усилен проблемой затянувшейся экономической депрессии и перемещения производств в Китай. Тем не менее, негативная фаза скорее всего будет преодолена в короткий срок после формирования в США новой администрации.

Ключевые слова: *американо-китайские отношения, аутсорсинг, предвыборная риторика, спекуляции по поводу Китая.*

Американо-китайские отношения в конце 2012 г. переживали уникальный период. Речь, прежде всего, идёт о синхронизации смены власти, при этом данный процесс в обеих странах совпал почти с календарной точностью.

6 ноября 2012 г. на президентских выборах в США трудную, но достаточно убедительную победу одержал действующий глава государства Барак Обама. Два дня спустя в Пекине начал работу 18-й съезд Коммунистической партии Китая, исторической миссией которого стала оптимизация процесса мирной и безболезненной передачи власти новому, так называемому «пятому» поколению руководителей страны во главе с Генеральным секретарём ЦК КПК Си Цзиньпином^{**}. Завершится этот процесс на первой сессии Всекитайского собрания народных представителей (парламента) 12-го созыва в марте 2013 г., когда Си Цзиньпин станет Председателем КНР, а большинство сформировавших коллективное высшее руководство членов Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК займут остальные высшие государственные должности.

При этом, несмотря на огромную дистанцию между политическими системами двух стран и с учётом того, что смена власти в каждой из них развивается по своим собственным специфическим законам, политический процесс как в США, так и в Китае на этот раз имеет много общего.

Во-первых, обе экономические сверхдержавы столкнулись с так называемой «второй волной» кризиса. В третьем квартале 2012 г. темпы прироста

* **ТИМОФЕЕВ Олег Анатольевич** – кандидат исторических наук, доцент кафедры китаеведения, старший научный сотрудник Центра геополитических исследований Амурского государственного университета. E-mail: timooa@mail.ru

** Американские эксперты всегда подчёркивают такие факты его биографии, как знание английского языка, любовь к голливудским фильмам, а также то, что дочь вождя Си Минцзе с 2010 г. учится в Гарварде под вымышленным именем.

ВВП в США составили менее 2%, а правительство Китая ещё весной вынуждено было скорректировать свои макроэкономические показатели в сторону их снижения.

Во-вторых, нарастание экономических проблем крайне обострило политическое противостояние в обеих странах. В первой же своей речи после объявления итогов голосования Обама признал, что предвыборная полемика была чрезмерно жёсткой. Не без труда демократам удалось сохранить контроль над Сенатом, о чем свидетельствовали длительные колебания по поводу назначения Дж. Керри новым госсекретарём – в администрации не хотят повторения сенатского кризиса 2009 г., когда на прошедших после смерти Э. Кеннеди довыборах победу одержал кандидат-республиканец, что нарушило хрупкое равновесие палаты.

В Китае на этот раз процесс передачи власти также не обошёлся без публичной борьбы. Накануне съезда один из наиболее вероятных кандидатов на включение в состав Постоянного комитета Политбюро Бо Силай был с позором исключён из партии и лишь чудом избежал судебного преследования. Научный сотрудник Института Брукинса Чэн Ли (*Cheng Li*) усматривает в этом признаки раскола КПК на две фракции при сохранении в стране однопартийной системы.

При любом развитии внутривнутриполитической ситуации в обеих странах американо-китайские отношения ожидают значительные кадровые перемены. Несмотря на победу Обамы свои посты покинут американские сопредседатели двустороннего стратегического и экономического диалога^{*} – госсекретарь Х. Клинтон и министр финансов Т. Гейтнер. В марте 2013 г. ожидается отставка и главы китайского внешнеполитического ведомства Ян Цзечи, курировавшего стратегическую «дорожку» диалога. Вместе с тем в Вашингтоне давно ведутся дискуссии о возможности повышения статуса данного форума до уровня вторых лиц государств (по аналогии с комиссией «Гор – Черномырдин»).

Начиная с момента нормализации двусторонних отношений, политика в отношении Китая традиционно становится одной из наиболее острых тем для американских выборов. Ещё в 1976 г. в ходе предвыборной дискуссии по китайскому вопросу в окружении кандидата от демократов Дж. Картера острой критике подвергался секретный характер дипломатии Р. Никсона и Г. Киссинджера, скрывших планировавшееся сближение с КНР как от американских союзников, так и от общественности. Подобное неприятие политики предыдущей администрации сохранялось и в первые месяцы после прихода в Белый дом Картера. Назначенный главой миссии связи в Пекине Леонард Вудкок говорил своим подчинённым: «Никогда больше мы не будем опускаться до таких конфузов перед каким-либо зарубежным государством, как это делал Киссинджер перед китайцами» [7].

В 1980 г. уже сам Картер подвергся резкой критике со стороны кандидата от республиканцев Р. Рейгана за предательство тайваньских друзей и союзников Вашингтона. Он также припомнил Картеру, что тот уступил давлению со стороны КНР и согласился на неофициальный характер отношений с Тай-

^{*} Крупнейшая американо-китайская переговорная площадка [3].

ванем. В случае своего избрания Рейган обещал поднять статус американского представительства на острове до уровня миссии связи. В августе 1980 г. он заявил, что считает отношения с Тайванем официальными, поскольку они регулируются принятым в 1979 г. законодательным актом Конгресса.

Особенно острой критике в связи с китайской политикой подвергался Дж. Буш-старший в ходе предвыборной кампании 1992 г. Кандидат от Демократической партии У. Клинтон и его сторонники решительно осудили слишком мягкую реакцию Белого дома на действия «пекинских мясников» (*butchers of Beijing*) на события 1989 года.

В 1996 г. программа кандидата на пост президента от Республиканской партии Р. Доула была также составлена в антикитайских тонах. В частности, в его «азиатской речи», произнесённой 9 мая 1996 г. в Центре стратегических и международных исследований, было предложено создать «Программу защиты демократии в Тихоокеанском регионе» (*Pacific Democracy Defense Program*), а также развернуть в регионе систему ПРО совместно с Японией и Южной Кореей. Кроме того, Доулом было дано обещание в случае избрания нанести ответный удар по КНР, если Тайвань подвергнется нападению.

В 2000 г. внешнеполитическое кредо команды Дж. Буша-мл. базировалось на принципе «как угодно, только не так, как при Клинтоне». Сам кандидат подчёркивал, что Китай является соперником Соединённых Штатов, и это неоднократно подтверждали его ближайшие советники.

Антикитайская риторика доминировала и на начальном этапе президентской кампании 2008 г., когда все три основных кандидата – Б. Обама, Х. Клинтон и Дж. Маккейн жёстко критиковали Пекин за силовое подавление антиправительственных выступлений в Лхасе, а также призывали действующего президента не участвовать в церемонии открытия Олимпийских игр в Пекине. 27 апреля 2008 г. на первых дебатах в рамках кампании по выдвижению кандидата от Демократической партии на пост президента Барак Обама, как и Дж. Буш-мл. восемь лет назад, вновь назвал Китай соперником Америки [9]. Особенностью этих выборов было также то, что кандидат от правящей партии республиканец Маккейн не имел отношения к действующей администрации и широко использовал антикитайскую риторику. В частности, он требовал включить в «Большую восьмерку» (*G-8*) Индию и Бразилию, не включая Китай и исключив из этого клуба Россию.

С другой стороны, несмотря на столь острую предвыборную риторику, в межэлекторальные периоды в американо-китайских отношениях происходили существенные прорывы: в 1979 г. были установлены дипломатические отношения; в 1982 г. подписано третье, так называемое «тайваньское» американо-китайское коммюнике; в 1997 г. стороны договорились развивать стратегическое партнёрство; начиная с 2002 г. как американские, так и китайские эксперты хором заговорили о наступившем периоде как о «лучшем» в истории двусторонних отношений; после 2009 г. связи с Китаем в США стали официально называть «наиболее важными двусторонними отношениями».

Подобная модель вполне заслуженно приобрела метафорическое определение «американских горок» [6]. Появились и более детальные дефиниции. Например, считается что двусторонние отношения в первую половину года хуже,

чем во вторую. Кроме того, в отношении связей с КНР действует «железное» правило внешней политики США – в течение второго срока администрация более свободна в принятии внешнеполитических решений, нежели в течение первого.

Разумеется, по мере того, как американо-китайские отношения становятся более сложными (*complex*), выходят на более высокий уровень, они всё в меньшей степени могут быть объяснены факторами субъективной предвыборной риторики. В этой связи достаточно продуктивным представляется подход, предложенный в своё время известным американским синологом Д. Лэмптоном [8]. «Метод Лэмптона» суммирует следующие факторы:

- внутриполитические (президентские и промежуточные выборы в США, проведение съездов Коммунистической партии в КНР, смена руководителей исполнительной и законодательной ветвей власти);
- экономические (экономические кризисы и рецессии);
- «идиосинкратические» (*idiosyncratic*) факторы (т.е. внезапные, не имеющие отношения к целенаправленной политике руководства страны, например, антиправительственные выступления, случайные инциденты с участием вооружённых сил).

Приведенные Д. Лэмптоном расчеты свидетельствуют о том, что число конфликтогенных факторов заметно нарастает именно в те периоды, когда предвыборные кампании и приход к власти новой администрации сопровождаются резким обострением антикитайской риторики*. Кроме того, по накалу предвыборной борьбы, а также сложности стоящих перед властями США экономических проблем предвыборная ситуация 2012 г. напоминает период резкого охлаждения отношений с Китаем после событий на пекинской площади Тяньаньмэнь в 1989 г. Более наглядно эти тенденции могут быть продемонстрированы в форме диаграммы (см. рис. 1).

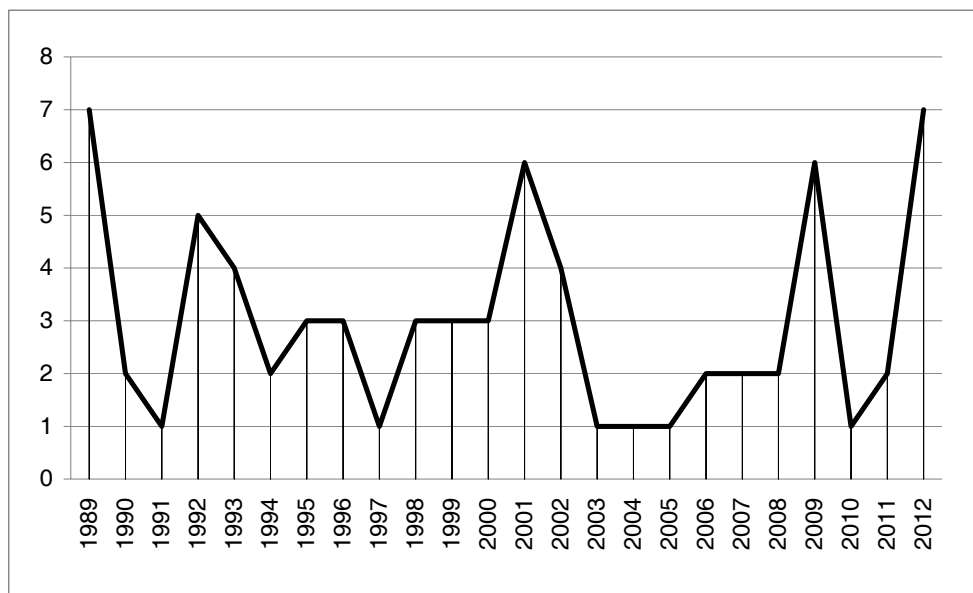
Существенной чертой двусторонних отношений в последние годы стали две тенденции.

Во-первых, произошло переключение внимания со стратегической и гуманитарной проблематики на сугубо экономическую. Более того, по мнению одного из наиболее авторитетных китайских американистов, заместителя директора Центра американских исследований Фуданьского университета в Шанхае У Синьбо, высказанному в беседе с автором, в рамках экономической проблематики впервые сложилась благоприятная ситуация, при которой Китай вполне может сравниться с США по своему глобальному влиянию.

Во-вторых, произошла радикализация экономической повестки по сути, что объективно обусловлено тектоническими сдвигами, имевшими место в американо-китайских отношениях в последние годы. В 2009 г. Китай занял место крупнейшего экспортёра товаров в США, при этом в 2011 г. дефицит США в торговле с Китаем составил 295 млрд. долл. Одним из наиболее одиозных примеров зависимости американского потребительского рынка от

* Обострение антикитайской риторики (*China bashing*) само по себе – институционализирующий фактор, влияющий на характер американо-китайских отношений. Он имеет собственную разветвленную и динамичную структуру, заслуживающую отдельного рассмотрения, что наглядно доказывает недавно опубликованная статья К. Рамиреса [10].

Рис. 1. «Американские горки»: суммаризация факторов внутривнутриполитической жизни, влияющих на американо-китайские отношения

Поднебесной (даже на фоне уже приевшихся публике рефлексий по поводу производства в Китае флагов США) стал развернувшийся в июле 2012 г. скандал, связанный с изготовлением там же нескольких десятков костюмов для олимпийской сборной.

Помимо опасений, вызванных ускорением аутсорсинга производства потребительских товаров, в американском обществе всё более активно дискутируется и проблема углубления долговой зависимости США от Китая. Так, к июлю 2012 г. объём приобретенных КНР государственных казначейских облигаций США достиг рекордной суммы 1 315 млрд. долл. (28% всего объёма зарубежных активов).

Указанные тенденции приводят к постепенному обострению связанной с Китаем экономической проблематики во внутриамериканском политическом дискурсе, прежде всего, в периоды его электоральных циклов. Подобный всплеск наблюдался уже на промежуточных выборах в Конгресс в 2010 г. И демократы и республиканцы открыто обвиняли друг друга в способствовании выдавливанию производства в Китай и увеличению национального внешнего долга (см. рис. 2) [17].

Разумеется, накал дискуссий лишь усилился в ходе выборов 2012 г. Традиционно оппозиционный кандидат подвергает Китай острой критике. При этом кандидат от республиканцев Митт Ромни, не обладая знаниями о Китае, часто выступал с прямо противоположными оценками. Объектом наиболее резких нападок с его стороны в последние месяцы стали недостаточно активные усилия Обамы по защите национального рынка от китайского демпинга. Однако ещё два года назад Ромни сокрушался: «Действия Президента Обамы по защите американских производителей автопокрышек от иностранных конкурентов... крайне негативны для страны и для наших рабочих. Протекционизм душит производство» [12, р. 119].

Рис. 2. Штаты, в которых поднималась тема Китая в ходе выборов 2010 г.

Примечание: темным цветом выделены штаты, где в ходе выборов поднималась тема Китая.

Подобная неразбериха в оценках царил в голове Ромни и непосредственно в ходе нынешней кампании. Он то восхищался масштабными инфраструктурными проектами Китая, почему-то объясняя их успех действиями китайских экономических властей по привлечению частного сектора [15], то, спустя какое-то время, допускал очередной «ляп», требуя от президента встретиться «один на один» с китайскими лидерами «для того чтобы заставить их понять, что мы твердо привержены принципу прав человека и выступаем против политики ограничения рождаемости (*one-child policy*)» [14]. Между тем элементарных представлений об особенностях политической системы в КНР было бы достаточно для того, чтобы понять: организовать подобную конфиденциальную встречу с коллективным китайским руководством, да ещё в режиме блиц невозможно.

Более того, антикитайская риторика Ромни бумерангом вернулась к нему самому. Демократы без труда нашли данные о том, как сколотивший миллиардное состояние кандидат-республиканец ещё несколько лет тому назад в целях «оптимизации» расходов переносил часть принадлежавших его фирмам производственных мощностей в Китай и Индию.

Немногие из американских политиков обладают солидным внешнеполитическим опытом, поэтому всегда крайне важным бывает кадровый состав группы внешнеполитических советников кандидата в президенты. Внешнеполитическая команда Ромни, даже при наличии в ней многих ультраконсерваторов, включала достаточно авторитетные в республиканском истеблишменте имена. Так, например, руководителем группы по вопросам национальной безопасности в его штабе был бывший президент Всемирного банка Роберт Зеллик, семь лет назад предложивший в отношении Китая концепцию «ответственного заинтересованного участника» системы международных отношений (*responsible stakeholder in international system*) [1, с. 97–98]. Роль ведущего советника Ромни по внешнеполитическим вопросам была доверена известному своими

консервативными взглядами авторитетному политологу Роберту Кагану. Довольно тесно республиканский штаб сотрудничал и с бывшим госсекретарем Кондолизой Райс, кандидатура которой даже рассматривалась в качестве претендента на пост вице-президента и лишь в последний момент была отвергнута, главным образом из-за ее либеральных взглядов в отношении проблемы аборт.

Солидно выглядела и «азиатская» команда Ромни. В неё входили такие известные эксперты, как, например, профессор Принстонского университета Аарон Фридберг, в 2003–2005 гг. занимавший высокий пост в офисе вице-президента Р. Чейни, а также Эван Фейгенбаум, работавший заместителем помощника госсекретаря в 2006–2009 гг., а впоследствии – советником Р. Зеллика. Оба упомянутых эксперта, отвергающих возникшую ещё во второй половине 1990-х годов концепцию «вовлечения» (*engagement*), полагают, что Китай, даже в случае проведения успешной демократизации, всё равно останется глобальным соперником Вашингтона. Поэтому, по их мнению, американо-китайские отношения будут определяться классической «дилеммой безопасности», что потребует от новой администрации США, с одной стороны, учёта жизненных интересов Китая, а с другой – более взвешенного определения собственных внешнеполитических приоритетов, нацеленных на достижение реальных целей. А. Фридберг, например, предлагает проводить стратегию «горизонтальной эскалации», предполагающую ограничение возвышения Китая путём создания коалиции как можно большего числа дружественных США государств АТР [4; 5].

Видимо, в результате совместных усилий штаба Ромни появилась опубликованная в феврале 2012 г. программная статья «Как я буду отвечать на растущую мощь Китая» [11]. В конце июля в своём программном выступлении на национальной конференции ветеранов, посвящённом внешнеполитическим вопросам, Ромни вновь повторил этот тезис, назвав рост Китая угрозой для США [13].

Весь текст пропитан идеями убеждения с позиции силы. Претендент на президентское кресло считал крайне важным доказать Китаю, что установление гегемонии в регионе АТР будет связано с большим количеством издержек, нежели альтернативный путь ответственного партнёра в международной системе.

Изменения курса Вашингтона в отношении Китая, по мысли Ромни, должны касаться, прежде всего, двух аспектов.

1. В экономической сфере США следует вести борьбу с распространённой в Китае практикой нарушения общепринятых норм в области торговли, политику защиты интеллектуальной собственности и формирования свободного обменного курса национальной валюты. Ромни грозил объявить Китай «валютным манипулятором» уже в первый день своего президентства. «Последнее, что я хочу, – это торговая война с Китаем, – заявил политик, – но я не могу терпеть наш нынешний капитулянтский курс в сфере торговли».

2. США также должны поддерживать вооружённые силы на уровне, соразмерном тем долгосрочным вызовам, которые бросает Китай, интенсивно наращивая вооружения. Предлагается отказаться от планов сокращения оборонных расходов и поддерживать значительное военное присутствие в Тихом океане.

Необходимым считал Ромни и признание того факта, что китайское правительство продолжает отрицать права человека в своей стране. Как практически у всех претендентов на президентский пост, у мормона Ромни имелся свой «конёк» в области нарушения свобод и прав человека в Китае: политика ограничения рождаемости, в соответствии с которой большинство семей не могут иметь более одного ребёнка.

Разумеется, тема Китая дискутировалась и в стане демократов. Характерно, что по данным, опубликованным на сайте Университета Южной Калифорнии, в ходе избирательной кампании 2010 г. антикитайские заявления высказывались представителями как республиканцев, так и демократов приблизительно в равной пропорции [17].

Традиционно демократические кандидаты в большей степени затрагивали проблемы прав человека в КНР и в некоторых странах, с которыми Пекин поддерживает тесные отношения (Иран, Сирия, Бирма, Судан), а также влияния китайского экспорта на сокращение рабочих мест в США, что объясняется тесными связями с НПО и профсоюзами. Кроме того, демократы явно обыгрывали команду Ромни – Райана на внешнеполитическом фронте, в особенности при обсуждении стратегии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Администрация Обамы смогла, используя наработки правительства Дж. Буша-мл., добиться таких успехов, как ратификация Соглашения о зоне свободной торговли с Южной Кореей (*KORUS FTA*) и продвижение инициативы, направленной на создание Транстихоокеанского партнёрства (*Trans-Pacific Partnership*) – экономического блока государств региона без участия КНР.

Основные контуры стратегии администрации Обамы в отношении Китая были намечены ещё в 2009 г. в докладе помощника госсекретаря по Восточной Азии и Тихому Океану К. Кэмпбела и в формуле «стратегического заверения» (*strategic reassurance*), предложенной бывшим первым заместителем госсекретаря Дж. Стейнбеком [2]. 10 ноября 2011 г. в своём выступлении на саммите АТЭС в Гонолулу госсекретарь Х. Клинтон провозгласила наступление «тихоокеанского века для Америки», заявив о готовности принять на себя лидерство в АТР, идя навстречу пожеланиям партнёров и союзников Вашингтона. В целом, США в течение последних четырёх лет более-менее успешно решают двуединую задачу. Во-первых, отойти от несоответствующей современным реалиям системы, построенной на комплексе двусторонних военных союзов США с отдельными государствами (*hub-and-spokes system*) и не претерпевшей значимых изменений после окончания «холодной войны». А во-вторых, не допустить возвращения к китаецентричной модели международных отношений в Восточной Азии (*tribute system*). В этот ряд можно поставить и ранее казавшиеся маловероятными достижения, прежде всего, укрепляющееся стратегическое партнёрство с социалистическим Вьетнамом.

Вместе с тем, имелись и явные черты сходства в подходах обеих партий к Китаю. За четыре года президентства Обама и его правительство откровенно дистанцировались от идеи внешнеполитического советника штаба демократов в 2008 г. З. Бжезинского о формировании на основе американо-китайского партнёрства механизма «глобальной двойки» (*G-2*). В связи с этим вполне логично выглядит отказ Обамы пригласить китайского лидера на саммит *G-8* в мае

2012 г. Антикитайские демарши могут иметь и более долгосрочные последствия. Так, например, 28 февраля 2012 г. Обама подписал указ о создании Межведомственного центра по обеспечению соблюдения правил торговли, одним из приоритетных направлений работы которого должно стать расследование обвинений Китая в «несправедливой торговой практике» (*unfair trading practices*), в частности, в мерах, ограничивающих экспорт редкоземельных металлов. В июне министр обороны Л. Панетта заявил о намерении Пентагона сконцентрировать до 60% всех сил и средств ВМФ США на Тихом океане к 2020 году.

Научный сотрудник Шанхайской академии международных исследований Дэн Стейнбок полагает, что в настоящее время в американо-китайских отношениях на смену провозглашённому в 2009 г. курсу на развитие всестороннего сотрудничества (*comprehensive partnership*) всё более отчётливо приходит «обновленная» доктрина сдерживания (*containment 2.0*). По мнению учёного, для преодоления экономических трудностей и укрепления безопасности, Вашингтон нуждается в Пекине. При этом обвинения Китая в собственных экономических бедах представляют собой не часть решения проблемы, а важное звено самой проблемы [16].

Не заставила себя ждать и негативная реакция китайской стороны на очередной электоральный кризис в двусторонних отношениях. Анализ публикаций в китайских СМИ осенью 2012 г. говорит о явном нарастании градуса напряжённости во внешнеполитической риторике. При этом дело не ограничилось лишь резкими заявлениями. В начале сентября по инициативе китайской стороны была отменена ранее запланированная встреча Х. Клинтон с Си Цзиньпином – последняя возможность довести позицию американской стороны до сведения будущего китайского лидера накануне его назначения на высший партийный пост.

Таким образом, президентские выборы в США вновь подвергли отношения с Китаем испытаниям на прочность. Надеясь на большую электоральную поддержку, оба кандидата намеренно обостряли свою позицию. Вместе с тем, долгосрочный ретроспективный анализ позволяет предполагать преходящий и кратковременный характер связанного с внутривнутриполитическими событиями цикла напряжённости, переживаемого в настоящий период двумя крупнейшими державами XXI века.

Список литературы

1. Тимофеев О.А. Американо-китайские отношения на современном этапе: события, процессы, тенденции // Современный Китай в системе международных отношений. М.: КРАСАНД, 2012. С. 82–127.
2. Тимофеев О.А. США: поиски новой стратегии в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 3. С. 16–27.
3. Тимофеев О.А. Эволюция американо-китайского диалога в начале XXI в // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 3. С. 33–41.
4. Friedberg A. A Contest for Supremacy: China, America, and the Struggle for Mastery in Asia. New York: W.W. Norton & Company, 2011. 384 p.
5. Friedberg A. Bucking Beijing: An Alternative U.S. China Policy // Foreign Affairs. Vol. 92, No. 4 (September/October 2012). P. 48–58.

6. *Hathaway R.* U.S. Domestic Politics and the China Policy Rollercoaster // China and the United States: Cooperation and Competition in Northeast Asia / Ed. by Suisheng Zhao. New York: Palgrave Macmillan, 2008. P. 63-79.
7. *Kagan R.* How Not to Deal With China: A History of Sino-American Relations since 1972 // Weekly Standard. February 15, 1999.
8. *Lampton D.* Cycles, Process, Constraints, and Opportunities in U.S.-China Relations. Paper Presented at the Conference on Post-APEC China-US Relations. Shanghai Institute of International Studies. September 3-4, 2001
(<http://www.nixoncenter.org/publications/articles/ShanghaiCycle%28PDF%29.pdf>).
9. *Obama B.* Remarks at the Democrats' First 2008 Presidential Debate. April 27, 2007 (http://www.nytimes.com/2007/04/27/us/politics/27debate_transcript.html).
10. *Ramirez C.* The Effect of «China Bashing» on Sino-American Relations // Journal of Chinese Political Science. Vol. 17, No. 3 (2012). P. 291-311.
11. *Romney M.* How I'll Respond to China's Rising Power // Wall Street Journal. 16.02.2012
(<http://online.wsj.com/article/SB10001424052970204880404577225340763595570.html>).
12. *Romney M.* No Apology: The Case for American Greatness. New York: St. Martin's Press, 2010. 336 p.
13. *Romney M.* Remarks at the Veterans of Foreign Wars National Convention. July 24, 2012 (<http://www.mittromney.com/learn/mitt/speeches/2012/07/remarks-vfw-national-convention>).
14. Romney: China Should Make «Real Effort» to End Abuses Against Dissident Chen Guangcheng. Interview with CBS «This Morning». May 1, 2012
(http://www.cbsnews.com/8301-505263_162-57424852/mitt-romney-china-should-make-real-effort-to-end-abuses-against-dissident-chen-guangcheng).
15. Romney Praises Chinese Regulators // The Huffington Post. March 9, 2012
(http://www.huffingtonpost.com/2012/03/09/mitt-romney-chinese-regulators_n_1334799.html).
16. *Steinbock D.* Two Policies, One Agenda: How 2012 Elections May Endanger US-China Relations // Foreign Policy. March 23, 2012 (<http://www.chinausfocus.com/foreign-policy/two-policies-one-agenda-how-2012-elections-may-endanger-us-china-relations>).
17. US Election 2010: Campaign Ads Include China
(http://china.usc.edu/App_Images//2010-campaign-ads-china.pdf).